

Глава 286. Не слишком ли это жестоко?

После того, как они прекратили свои разговоры о бизнесе, Коке возжелал пригласить пару на ужин, но Мо Тин выдал вежливый отказ.

Супруги попрощались с Коке и покинули усадьбу. Мо Тин отвез Тан Нин обратно в отель. По дороге Мо Тин спросил у Тан Нин: «Тебе понравилось возиться с ребенком?»

«Это было немного сложно...», - проговорила Тан Нин, - «Кэти очень непослушная».

«Хорошо, будет принято к сведению», - ответил Мо Тин.

«Что-что?»

«Наш будущий ребенок не будет “очень непослушным”», - серьезно ответил Мо Тин.

Тан Нин тихо рассмеялась и посмотрела на Мо Тина: «Ты думаешь, у тебя есть возможность выбрать ребенка?»

«Я могу его научить... »

Услышав это, Тан Нин начала воображать Мо Тина в роли отца: как он сидел на диване, а маленький мальчик опустил перед ним на колени и раскаивался в своей ошибке. Одна лишь мысль об этом уже была такой красивой.

«Ты хочешь одного?»

На этот раз Мо Тин серьезно посмотрел на Тан Нин и покачал головой: «Давай подождем несколько лет. Все, что я хочу сейчас делать, - это любить тебя».

Тан Нин хотела наклониться к водительскому сидению и поцеловать Мо Тина в щеку, но Мо Тин напомнил ей: «Это опасно, сядь на свое место».

«Опасно? Или нас кто-то преследует?», - спросила Тан Нин: «Ты думаешь, что я не заметила черную машину, которая едет за нами всю дорогу? Камера так бликует, что я едва не ослепла. Держу пари, что они сделали несколько фотографий со мной и Кэти в усадьбе, или не так? Для чего это всё?»

«Нас преследуют люди из студии Хуа Жун...», - объяснил ей Мо Тин.

Как и следовало ожидать, его женщина не позволит себя недооценивать! Она была на зависть наблюдательной.

«Чего им надо?»

«Судя по комментариям из сети, они утверждают, что у тебя несколько мужчин. В настоящее время они пытаются набрать больше доказательств».

«Итак, ты им подыгрываешь?», - Тан Нин выразила свою догадку: «Но ...»

«Я не могу ждать, - Мо Тин, прервал предложение Тан Нин прежде чем заехать в тупик и объяснить: « Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы объявить о наших отношениях ... Я хочу сказать всем, что ты моя жена; женщина, которую я ценю больше всего. Но если бы я заявил об этом просто так, люди из Хуа Жун всё равно продолжали бы собирать

доказательства, делать заявления, пытаться тебя оклеветать».

«Вместо того чтобы пустить всё на самотёк, я подожду, пока они не вылезут из своей норы. После того, как они раскроют свои карты, я смогу вырезать их на корню и затем объявить о наших отношениях».

«Итак, ты намеренно заманил сюда людей из Хуа Жун, не так ли? Кроме того, в аэропорту, когда ты предложил лететь на обычном рейсе, ты хотел, чтобы они узнали куда мы летим», - Тан Нин наконец поняла, что сделал Мо Тин.

Хуа Жун терпели так долго, что никак не могли остановиться на том, чтобы просто опубликовать фотографию. «Амбиции» было написано на лице редактора Линь.

С редактором Линь легко было разобраться. Но Мо Тин хотел, чтобы у них с Тан Нин был запасной вариант.

«Будешь обвинять меня?»

«Обвинять тебя? В чем?», - лицо Тан Нин облилось краской: «Обвинять тебя в том, что ты такой расчетливый? Или обвинять тебя в том, что ты все подсчитал, чтобы защитить меня и заставить других признать меня?»

«Прямо как когда ты пошел против Хань Юйфая и Мо Юйжоу. Я хочу увидеть этого, настоящего Мо Тина».

«Я люблю тебя. Я готова встать на твою сторону».

«У нас ещё вся жизнь впереди, мы будем вместе ...»

Мо Тин протянул руки и притянул Тан Нин в свои объятия; он не мог не вздохнуть: «Бог действительно был добр ко мне, потому что он подарил мне тебя. Поверь мне, я дам тебе только лучшее».

Тан Нин всегда доверяла ему, и она намеревалась продолжать в том же духе. Поэтому она твердо ответила: «Объяви об этом! Давай используем Хуа Жун в наших интересах. В конце концов, они намеревались выпустить большой скандал, чтобы уничтожить меня».

...

«Кто бы мог подумать, что Тан Нин настолько способная. Ей даже удалось поиграть с дочерью такого крупного режиссера, как Коке». После долгого дня преследования люди Хуа Жун вернулись в свою гостиницу.

Редактор Линь посмотрел на снимки и сказал своим подчиненным: «Это не дочь режиссера. Мы сообщим об этом как о внебрачном ребенке Тан Нин!»

«Но ... Мо Тин тоже был там. Было очевидно, что они были там ради бизнеса ...»

Редактор Линь посмотрел на своего глупого подчиненного, а затем отмахнулся от него: «Сообщите, что у Тан Нин есть незаконнорожденная дочь во Франции, а затем опубликуйте фотографию с ребенком. Потом опубликуйте фото со сравнением их двух. Ты что думаешь, общественность интересуется истиной?»

«Не слишком ли это жестоко?»

«Хай Жуй уже загнали нас в тупик. Если мы не сможем вовремя дать отпор, даже не мечтай когда-нибудь снова ступить на землю Пекина», - прямо сказал редактор Линь. «Протопись и напиши мне статью. Завтра я хочу, чтобы обе наши команды находились в полной боевой готовности. Пока Тан Нин находится за границей, она явно захочет с кем-то встретиться и поразвлечься».

«Но редактор, не забывай, Мо Тин стоит подле неё. Это невозможно».

«Ты думаешь, что эта женщина может контролировать свои инстинкты?»

«Но Мо Тин - это уже лучшее, что она может получить, разве ей этого мало? Насколько она похотлива?»

«Хватит нести ерунду. Завтра не забудь быть в полной боевой готовности», - приказал редактор Линь. У них не было возможности получить убедительные доказательства, пока Мо Тин был рядом, но это не означало, что они не могли попытать своё счастье.

На самом деле они понятия не имели, что Мо Тин был здесь все время, и три её мужчины, о которых они говорили ... были одним Мо Тином.

Конечно, все это было частью плана президента Мо. Все, что им нужно было сделать, это ждать, пока Хуа Жун не попадет в их ловушку.

...

В Пекине была ночь. По городу носился леденящий кровь ветер. После ужина Фан Юй сел и уставился на Хо Цзинцзин. Его глаза спрашивали её: не говорила ли она, что уйдет ночью?

«Я не думаю, что репортеры заметят тебя в это время суток. Замаскируйся, я отвезу тебя домой».

Хо Цзинцзин незамедлительно ответила: «У меня нет одежды. Ты забыли? Я приехала в нижнем белье».

«Я попросил твоего помощника принести одежду. Я уже забрал её».

«Когда это?», - неловко спросила Хо Цзинцзин.

«Пока ты и Юэ'Эр спали днем, я пошел и взял их ... Поспеш и переоденься».

«Ты жаждешь избавиться от меня?», - Хо Цзинцзин на самом деле не хотела возвращаться в свою квартиру. Там было холодно, одиноко и всё навевало ей воспоминания. «Я могу остаться в гостевой комнате. Если нет, я не против спать на диване. Я могу составить компанию Юэ'эр, когда тебя нет рядом. Плюс ко всем, если мне нужно найти тебя, мне не придётся звонить».

На случай, если Фан Юй неправильно понял её намерения, она быстро объяснила: «В моей квартире слишком много несчастных воспоминаний. Кроме того, Чжэнь Маньни как-то подсылала ко мне людей, поэтому там небезопасное. Что ты думаешь? Может мне продать ту квартиру и переехать по соседству к тебе».

«У меня нет друзей и семьи, меня ничего там не держит ... Нет разницы, куда я перееду».

«Поторопись. Пойдем и перевезём твои вещи». На самом деле вот что Фан Юй с самого начала имел в виду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/406588>